

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.3)''18/19''–058.224+316.74:271.22

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ РУССКИХ КРЕСТЬЯН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Д. А. Комаров

Тверской государственной университет, кафедра отечественной истории, Тверь, Россия

В статье выясняются вопросы, связанные с малоисследованными аспектами религиозности русских православных крестьян имперской России, а именно половозрастными особенностями их религиозного мировоззрения и поведения. В условиях существенной половозрастной стратификации крестьянства России эти факторы имели немаловажное значение в формировании и эволюции крестьянской религиозности. Их значение особенно очевидно во второй половине XIX – начале XX в., в условиях стремительного численного «омоложения» российского крестьянства, массового отходничества мужчин и феминизации женщин. На основе источников личного происхождения, фольклора, этнографических обследований и архивных документов сделаны выводы о существенных гендерных особенностях крестьянской религиозности. Кроме того, изученные материалы показали, что в течение всей жизни степень и характер религиозности крестьян претерпевали определенную эволюцию.

Ключевые слова: русское крестьянство, религиозность, гендерный фактор, половозрастные особенности, религиозное мировоззрение, религиозное поведение.

До недавнего времени вопрос о религиозной дифференциации российского крестьянства по социополовому и возрастному критериям, как правило, не ставился. В лучшем случае этнографы и антропологи констатировали наличие половозрастного фактора при исследовании тех или иных ритуальных аспектов традиционной культуры². Тему социополовых

¹ Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Тверского государственного университета, Т. Г. Леонтьева.

² *Бернштам Т. А.* Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988; *Пушкарёва Н. Л.* Семья, женщина, сексуальная этика в православии и католицизме: перспективы сравнительного подхода // Этнографическое обозрение. 1995. № 3; *Адоньева С. Б.* О ритуальной функции женщины в русской традиции // Живая старина. 1998. № 1; *Щепанская Т. Б.* Мужская магия и статус специалиста (по материалам русской деревни конца XIX – XX вв.) // Мужской сборник. М., 2001. Вып. 1: Мужчина в традиционной культуре; Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб., 2005.

(а конкретнее – женских) аспектов русской религиозной культуры инициировали в рамках «женской истории» американские русисты³. В России одной из первых на гендерную специфику религиозности русского православного крестьянства обратила внимание Т. Г. Леонтьева⁴. В последнее время ситуация постепенно меняется. Российские исследователи всё чаще обращают внимание на социополовые аспекты религиозной жизни крестьянства⁵.

Между тем исследовать религиозность крестьянского мира, в котором социальный статус и роли строго регламентировались по полу и возрасту, без учета этих параметров – бессмысленно. Тем более, что во второй

Bernshtam T. A., *Molodezh' v obrjadovoj zhizni russkoj obshhiny XIX – nachala XX v.: Polovozrastnoj aspekt tradicionnoj kul'tury*, L., 1988; Pushkareva N. L., *Zhenshhina, sem'ja, seksual'naja jetika v pravoslavii i katolicizme*, Jetnograficheskoe obozrenie, 1995, № 3; Adon'eva S. B., *O ritual'noj funkcii zhenshhiny v russkoj tradicii*, Zhivaja starina, 1998, № 1; Shhepanskaja T. B., *Muzhskaja magija i status specialista (po materialam russkoj derevni konca XIX – XX vv.)*, Muzhskoj sbornik, M., 2001, Vyp. 1, Muzhchina v tradicionnoj kul'ture; *Muzhiki i baby: Muzhskoe i zhenskoe v russkoj tradicionnoj kul'ture*, SPb., 2005.

³ Glickman R. L. The Peasant Woman as Healer // *Russia's Women: Accomodation, Resistance, Transformation*. Berkeley, 1991; Meehan-Waters B. To Save Oneself: Russian Peasant Women and the Development of Women's Religious Communities in Prerevolutionary Russia // *Russian Peasant Women*. New York, 1992; Worobec C. D. Possessed: Women, Witches and Demons in Imperial Russia. DeKalb, 2001; и др.

⁴ Леонтьева Т. Г. Гендерный фактор в жизни православного прихода // Abstracts of VI ICCEES World Congress of Central and Eastern European Studies. Tampere, 2000.

Leont'eva T. G., *Gendernyj faktor v zhizni pravoslavnogo prihoda*, Abstracts of VI ICCEES World Congress of Central and Eastern European Studies, Tampere, 2000.

⁵ Богданов К. А. Гендер в магических практиках: русский случай // Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах: мат-лы науч. конф. СПб., 2001; Голикова С. В. Кликушество как гендерная проблема (по материалам Урала XVIII – начала XX вв.) // Правовое положение женщин в России: вчера, сегодня, завтра: мат-лы межд. науч. конф. СПб., 2008; Щербинин П. П., Щербинина Ю. В. Религиозные настроения россиянок в период войн России начала XX в. // Макарьевские чтения: мат-лы восьмой межд. конф. Горно-Алтайск, 2009; Оглезнева Г. В. Гендерные особенности культового поведения крестьян Восточной Сибири во второй половине XIX в. // Женщины в истории России XVIII–XXI веков. Восьмые Щаповские чтения: мат-лы Всероссийской науч. конф. Иркутск, 2010; Мухина З. З. Суеверия в русской крестьянской среде: гендерный аспект // Бусыгинские чтения: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Казань, 2014. Вып. 7.

Bogdanov K. A., *Gender v magicheskikh praktikah: russkij sluchaj*, Mifologija i povsednevnost'. Gendernyj podhod v antropologicheskikh disciplinah: mat-ly nach. konf, SPb., 2001; Golikova S. V., *Klikushestvo kak gendernaja problema (po materialam Urala XVIII – nachala XX vv.)*, Pravovoe polozhenie zhenshhin v Rossii: vchera, segodnja, zavtra: Mat-ly mezhd. nach. konf., SPb., 2008; Shherbinin P. P., Shherbinina Ju. V., *Religioznye nastroyeniya rossijanok v period vojn Rossii nachala XX v.*, Makar'evskie chteniya: mat-ly vos'moj mezhd. konf., Gorno-Altajsk, 2009; Oglezneva G. V., *Gendernye osobennosti kul'tovogo povedeniya krest'jan Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX v.*, Zhenshhiny v istorii Rossii XVIII – XXI vekov, Vos'mye Shhapovskie chteniya, mat-ly Vserossijskoj nach. konf., Irkutsk, 2010; Muhina Z. Z., *Sueverija v russkoj krest'janskoj srede: gendernyj aspekt*, Busyginские чтения, Mat-ly Vseross. nach.-prakt. konf., Kazan', 2014, Vyp. 7.

половине XIX – начале XX в., в период массового мужского отходничества, численной «феминизации» деревни Центральной России и роста массовой доли детей и молодёжи, половозрастной фактор приобретал особое значение.

Ветхозаветные императивы и патриархальный крестьянский уклад предопределили безусловное лидерство мужского пола в официальной церковно-приходской (храмовой и внехрамовой) практике и одновременно закрепили место женщин на их периферии. Мужской приоритет в организации и проведении кульминационных событий деревенской религиозной жизни (вырезание иордани на Крещение, вынос Плащаницы, крестные ходы, поднятие икон и т. п.) также достаточно очевиден, исключениями являлись лишь обычаи ношения женщинами икон и украшения храма зеленью на Троицу. Помимо канонической половой дискриминации, для женщин имеются ещё и ежемесячные физиологические ограничения в религиозной деятельности. Такие же ограничения действуют до истечения 40 дней после родов. Таким образом, более четверти фертильного периода своей жизни крестьянка была фактически обречена находиться вне церкви и соответственно не могла реализовывать там свои религиозные потребности.

Тяжёлый круглогодичный труд, частые беременности и роды и неизбежно связанное с ними физическое и психоэмоциональное истощение, социальная неполноценность и почти поголовная неграмотность формировали характерный тип женской религиозности, вольно или невольно основанной преимущественно на двух христианских добродетелях: смирении и терпении. Большинство крестьянок искало и находило утешение именно в вере, зачастую оборачивавшейся религиозным фанатизмом. Наблюдатели постоянно отмечали истовость религиозного чувства и мистическую экзальтированность, свойственные женщинам. Именно бабы и старухи охотно принимали на себя бремя молитвы за семейное благополучие и судьбу родных. Неслучайно утренние и ночные молитвы матери и бабки особенно запомнились крестьянам-мемуаристам⁶. Женский аскетизм проявлялся, в

⁶ *Весин Л.* Современный великорус в его свадебных обычаях и семейной жизни // Русская мысль. 1891. Кн. X. С. 51; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 254; Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. (На примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С. 269; *Семенов С. Т.* Двадцать пять лет в деревне. Пг., 1915. С. 70–71; *Николаев М. Е.* Мои воспоминания // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006. С. 659–660; *Карпов И. С.* По волнам житейского моря. Воспоминания // Новый мир. 1992. № 1. С. 9; *Новиков М. П.* Из пережитого. М., 2004. С. 30; *Столяров И.* Записки русского крестьянина // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. М., 1989. С. 350, 355; *Еп. Варнава (Беляев).* Тернистым путем к небу. Жизнеописание старца Гавриила Седмиозерской пустыни († 1915). М., 1996. С. 42.

Vesin L., Sovremennij velikorus v ego svadebnyh obyčajah i semejnoj zhizni, Russkaja mysl', 1891, Kn. X, S. 51; Russkie krest'jane. Zhizn'. Byt. Nrapy. Materialy «Jetnograficheskogo bjuro» knjazja V. N. Tenisheva, T. 1, Kostromskaja i Tverskaja gubernii, SPb., 2004, S. 254; Byt velikorusskih krest'jan-zemlepashcev. Opisanie materialov jetnograficheskogo bjuro knjazja V.N. Tenisheva, (Na primere Vladimirskoj gubernii), SPb., 1993. S. 269; Semenov S. T., Dvadcat'

частности, и в распространенной практике соблюдения поста по понедельникам, не предписанного мирянам (понеделничание), и даже в полном отказе от мясного. Сами крестьяне, объясняли эту традицию тем, что «постная пища более угодна Богу и спасение при этом роде пищи скорее и легче достижимо»⁷. Подобный гипертрофированный аскетизм нередко оборачивался настоящим преступлением: лишение младенца в пост молока являлось не последней причиной болезненности и смерти многих крестьянских детей⁸.

Традиционно неоспариваемое лидерство мужчин в официальной религиозной деятельности зачастую сопровождалось равнодушием большинства из них к исполнению культа. По наблюдениям современников, если крестьянки считали своим долгом «стать в церкви и дожидаться креста и молебна», их отцы и мужья нередко «калякали» между собой в ограде, лишь время от времени прислушиваясь «к чему зазвонили»⁹. Вместе с тем известно, что глава семьи (большак) не только функционально выступал в качестве символического заместителя Бога (распределяя долю и обязанности и в конечном счете определяя судьбу детей и внуков), но и традиционно исполнял

pjat' let v derevne, Pg., 1915, S. 70 – 71; Nikolaev M. E., *Moi vospominanija*, Vospominanija russkih krest'jan XVIII – pervoj poloviny XIX veka, M., 2006. S. 659–660; Karpov I. S., *Po volnam zHITEjskogo morja*. Vospominanija, Novyj mir, 1992, № 1, S. 9; Novikov M. P., *Iz perezhitogo*, M., 2004, S. 30; Stoljarov I., *Zapiski russkogo krest'janina*, Zapiski ochevidca, Vospominanija, dnevniki, pis'ma, M., 1989, S. 350, 355; Ep. Varnava (Beljaev), *Ternistym putem k nebu*. Zhizneopisanie starca Gavriila Sedmiozerskoj pustyni († 1915), M., 1996, S. 42.

⁷ Селиванов В. В. Год русского земледельца. Зарайский уезд, Рязанской губернии // Письма из деревни: Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987. С. 76; Быт великорусских крестьян... С. 150; Балов А. «Понеделничанье». Историко-этнографический очерк // Живая старина. 1901. Вып. 1 – 2; Русские крестьяне... С. 459.

Selivanov V. V., *God russkogo zemledel'ca. Zarájskij uezd, Rjazanskoj gubernii*, Pis'ma iz derevni: Oчерки о krest'janstve v Rossii второй poloviny XIX veka, M., 1987. S. 76; Byt velikoruskih krest'jan... S. 150; Balov A., «Ponedel'nichan'e». *Istoriko-jetnograficheskij oчерk*, Zhivaja starina. 1901. Вып. 1–2; Russkie krest'jane... S. 459.

⁸ Селиванов В. В. Указ. соч. С. 53, 138; Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. (Этнографическое бюро князя В. Н. Тенишева). СПб., 1903. С. 87; Быт великорусских крестьян... С. 62, 265; Д. И-ва. Из записок земского врача // Русская мысль. 1884. Кн. XII. С. 75; Николаева М. К. Деревня в старину. Из моих воспоминаний // Северный вестник. 1891. № 3. С. 131.

Selivanov V. V., *Op. cit.*, S. 53, 138; Maksimov S. V., *Nechistaja, nevedomaja i krestnaja sila*. (Jетnograficheskoe bjuro knjazja V.N. Tenisheva), SPb., 1903, S. 87; Byt velikoruskih krest'jan... S. 62, 265; D. I-va, *Iz zapisok zemskogo vracha*, Russkaja mysl', 1884, Кн. XII, S. 75; Nikolaeva M. K., *Derevnja v starinu. Iz moih vospominanij*, Severnyj vestnik, 1891, № 3, S. 131.

⁹ Сорокин П. А. Долгий путь. Автобиографический роман: Пер. с англ. Сыктывкар, 1991. С. 15; Кудрин Н. Е. Двадцать пять лет спустя. (Из деревенских впечатлений) // Русское богатство. 1907. № 10. С. 65; Русские крестьяне... С. 235, 442, 322.

Sorokin P. A., *Dolgij put'. Avtobiograficheskij roman*: Per. s angl., Syktyvkar, 1991, S. 15; Kudrin N. E., *Dvadcat' pjat' let spustja*. (Iz derevenskih vpechatlenij), Russkoe bogatstvo, 1907, № 10, S. 65; Russkie krest'jane... S. 235, 442, 322.

соответствующие этому статусу ритуальные роли¹⁰. В целом же востребованность особой мужской сакральности была довольно очевидна лишь в продуцирующих ритуалах аграрного цикла, и прежде всего в севе¹¹.

Можно предположить, что половые особенности крестьянской религиозности являлись компенсаторным следствием основополагающих гендерных стереотипов крестьянской жизнедеятельности (мужчины – активность, мобильность; женщины – пассивность, оседлость)¹². Так, например, вдохновителями и заводилами всех коллективных ритуалов в деревне (от молебнов до «опахиваний»), как правило, являлись бабы и старухи. Они же составляли и основную массу паломников¹³. Однако едва ли в этом можно заподозрить квазифеминистскую тенденцию к равновесию или доминированию¹⁴.

Наиболее отчётливо гендерная специфика крестьянской религиозности проявляется при рассмотрении феноменов религиозного опыта. Так, характерным проявлением специфической религиозности русских крестьянок являлось «кликущество». В других сословиях, также, как и у мужчин, кликушество в его типичной форме практически не встречалось. Несмотря на суровые меры гражданской и церковной властей по искоренению кликушества (аресты, телесные наказания и наложение запрета на церковную «отчитку»), на протяжении всего XIX и в начале XX в. оно не только исчислялось тысячами своих «жертв», но и периодически принимало эпидемический характер¹⁵.

¹⁰ Быт великорусских крестьян... С. 184; Русские крестьяне... С. 290, 446; Левкиевская Е. Е. Магические функции хозяина в восточнославянской традиционной культуре // Мужской сборник. М., 2001. Вып. 1. С. 108, 111, 113.

Byt velikoruskich krest'jan..., S. 184; Russkie krest'jane..., S. 290, 446; Levkievskaja E. E., *Magicheskie funkcii hozjaina v vostochnoslavjanskoj tradicionnoj kul'ture*, Muzhskoj sbornik, M., 2001, Vyp. 1, S. 108, 111, 113.

¹¹ Селиванов В. В. Указ. соч. С. 36; Зобнин Ф. Из года в год // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 45; Семенов С. Т. Указ. соч. С. 21.

Selivanov V. V., *Op. cit.*, S. 36; Zobnin F., *Iz goda v god*, Zhivaja starina, 1894, Vyp. 1, S. 45; Semenov S. T., *Op. cit.*, S. 21.

¹² См.: Клецова И. С. Гендерная социализация. СПб., 1998. С. 19–20.

Klecova I. S., *Gendernaja socializacija*, SPb., 1998, S. 19–20.

¹³ Русские крестьяне... С. 285, 443.

Russkie krest'jane..., S. 285, 443.

¹⁴ Окладникова Е. А. Женские стратегии выживания: миф или реальность? // Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем. М., 2003. С. 29–42.

Okladnikova E. A., *Zhenskie strategii vyzhivanija: mif ili real'nost'?*, Gendernye stereotipy v proshlom i nastojashhem, M., 2003, S. 29–42.

¹⁵ Прыжов И. Г. Русские кликуши // Вестник Европы. 1868. Кн. X. С. 641–672; Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые, как явления русской народной жизни. Новгород, 1900. С. 70, 214; Якобий П. Религиозно-психические эпидемии. Из психиатрической экспертизы // Вестник Европы. 1903. Т. 5. Октябрь. С. 738.

Pryzhov I. G., *Russkie klikushi*, Vestnik Evropy, 1868, Kn. X, S. 641–672; Krainskij N. V., *Porcha, klikushi i besnovatye, kak javlenija russkoj narodnoj zhizni*, Novgorod, 1900. S. 70, 214; Jakobij P., *Religiozno-psichicheskie jepidemii. Iz psichiatricheskoj jekspertizy*, Vestnik Evropy, 1903, T. 5, Oktjabr', S. 738.

Ещё одним феноменом преимущественно женского религиозного опыта являлись так называемые «чудесные сновидения» (и соответственно рассказы о них). По свидетельствам наблюдателей, в т. ч. и самих крестьян, как правило, следствием обнаружения чудесного сновидения являлось массовая актуализация религиозных переживаний и религиозная активность в отдельных деревнях и целых уездах¹⁶.

Судя по комплексу имеющихся материалов, для мужчин подобный религиозный опыт, как правило, не был характерен. Во всяком случае, за исключением М. Е. Николаева¹⁷, ни один из крестьян-мемуаристов, так или иначе подчёркивавших свою религиозность (!), не упомянул в своих воспоминаниях ни о чём подобном. Помимо нескольких типичных случаев мужской одержимости в источниках удалось выявить лишь несколько эпизодов, феноменологически сходных с вышерассмотренным женским религиозным опытом. В 1886 г. крестьянин дер. Горшково Кашинского уезда Тверской губернии Никита Скворцов впал в сильное пьянство, отчего у него развилась «белая горячка». Ему стали видеться бесы («диаволы»), являвшиеся в различных видах и наводившие на него страх, а также препятствовавшие его хождению в храм. «Когда, – говорит, – собираюсь идти в церковь, диаволы окружают меня и держат, не дают шагнуть ни назад ни вперед, а которые кричат, [поют/воют/лают – нрб.], безчинничают». Что только не виделось ему в это время, но, наконец, силы его совершенно ослабли, и его повезли в близлежащее село Шелтомежи Кашинского уезда к местной Шестаковской иконе Божией Матери, перед которой был отслужен водосвятный молебен и заказано «40 обеден о здравии». Каждый раз, когда Скворцов собирался на литургию, бесы всячески препятствовали ему и кричали: «...не ходи к обедне, она уже отошла, и все равно молись не молись, а тебе не будет прощения от Бога, ты уже в наших руках». Но интенсивные молитвы к Царице Небесной продолжались и недели через три видения стали ослабевать и, наконец, совсем прекратились¹⁸.

Разумеется, религиозность крестьян не оставалась неизменной на протяжении их жизни. Эволюция религиозных представлений и потребностей, происходившая параллельно с социализацией и изменением социального статуса, естественным образом предопределяла усвоение и реализацию крестьянами соответствующих религиозных ориентаций и ролей.

¹⁶ Балов А. Сон и сновидения в народных верованиях: Из этнографических наблюдений, собранных в Ярославской губернии // Живая старина. 1891. Вып. IV. С. 208–213; Дерунов С. Материалы для народного снотолкователя // Этнографическое обозрение. 1898. № 1. С. 149–151.

Balov A., *Son i snovidenija v narodnyh verovanijah: Iz jetnograficheskikh nabljudenij, sobrannyh v Jaroslavskoj gubernii, Zhivaja starina*, 1891, Vyp. IV, S. 208 – 213; Derunov S., *Materialy dlja narodnogo snotolkovatelja*, Jetnograficheskoe obozrenie, 1898, № 1, S. 149–151.

¹⁷ Николаев М. Е. Указ. соч. С. 678.

Nikolaev M.E., *Op. cit.*, S. 678.

¹⁸ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 3090. Л. 1–1 об.

State Archive of Tver Region (GATO), F. 103, Op. 1, D. 3090, L. 1–1 ob.

Психологи утверждают, что религиозность – это своеобразная манифестация (проявление) опыта раннего детства¹⁹. По словам же современников, крестьянские дети самостоятельно составляли свое понятие о Боге «при виде молитвы домашней и церковной, при виде дождя и ветра, горя и радости», при которых всегда слышали слова: «Бог», «Господи», «Его святая воля»²⁰. «До 2, иногда до 3 лет ребенок не имеет представления о Боге, а затем уже начинает понимать, что образа в углу избы “Бог”. Подражая старшим, крестится на них» – комментировали наблюдатели. С малых лет детей приучали к посту и крестному знаменю²¹.

Большинство многодетных крестьянских родителей, с рождения воспитанных «в страхе Божиим», неизменно воспроизводили эту патриархальную модель, фактически сводя «страх Божий» к запугиванию детей и Богом, и лешим. По свидетельству современницы, «первые слова о Боге, которые слышит крестьянский ребенок, это, разумеется, те, что “Бог накажет”, поэтому Бог представляется ребенку прежде всего грозным карателем. Первый святой, которого он узнает – это, кажется, “Илья пророк”, и ребенок уже очень рано начинает креститься во время грома, чтобы “он батюшка” не убил его. На исповеди, к которой отправляются дети, начиная с 6–7 лет, священник тоже пугает их наказанием Божиим»²². Ребенок «знает, что есть Бог, но, что и кроме Бога есть еще какая-то злая сила, которую больше называют домовым, лешим, водяным, чертом, ведьмой, букой», – отмечали наблюдатели²³. Неудивительно, что, взрослея, человек сознательно или бессознательно стремился освободиться от тяжести опутывающих его религиозных страхов. «Подрастая и начиная принимать участие в пастьбе скота, общих проказах с другими детьми или поступая в школу, ребенок довольно быстро заражается “вольнодумством”. Сколько раз приходилось из детских уст слышать фразы вроде: “Бог-то еще там не то нака-

¹⁹ Ферхнем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб., 2001. С. 121.

Ferhnm A., Hejven P., *Lichnost' i social'noe povedenie*, SPb., 2001, S. 121.

²⁰ Из 25-летней практики сельского учителя. Воспоминания, очерки и заметки Е. Стрельцова. СПб., 1875. Часть 1: Сельская школа. 1849–1864. С. 49, 325–326.

Iz 25-letnej praktiki sel'skogo uchitelja, Vospominanija, ocherki i zametki E. Strel'cova, SPb., 1875, Chast' 1, Sel'skaja shkola, 1849–1864, S. 49, 325–326.

²¹ Семенова-Тян-Шанская О. П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из Черноземных губерний. СПб., 1914. С. 29; Быт великорусских крестьян... С. 266, 149, 151, 159; Русские крестьяне... С. 255, 474.

Semenova-Tjan-Shanskaja O. P., *Zhizn' «Ivana». Ocherki iz byta krest'jan odnoj iz Chernozemnyh gubernij*, SPb., 1914, S. 29; *Byt velikorusskih krest'jan...*, S. 266, 149, 151, 159; *Russkie krest'jane...*, S. 255, 474.

²² Семенова-Тян-Шанская О. П. Указ. соч. С. 30. См. также: Симонович А. Заметки из дневника сельской учительницы // Русская школа. 1893. №12. С. 34.

Semenova-Tjan-Shanskaja O.P., *Op. cit.*, S. 30. Simonovich A., *Zametki iz dnevnika sel'skoj uchitel'nicy*, Russkaja shkola, 1893, №12, S. 34.

²³ Русские крестьяне... С. 255. См. также: Быт великорусских крестьян... С. 266, 186; Зобнин Ф. Указ. соч. С. 63.

Russkie krest'jane..., S. 255. *Byt velikorusskih krest'jan...*, S. 266, 186; Zobnin F., *Op. cit.*, S. 63.

жет, не то нет...». Такое «вольнодумство» не только у детей, но и у взрослых как-то удивительно уживается вместе с верой и с суеверием», – утверждала О. П. Семенова-Тян-Шанская²⁴.

Кроме того, в силу сложившейся традиции, религиозный, прежде всего ритуальный, опыт детей и подростков был связан преимущественно с внецерковными обрядовыми практиками. Старшие дети и подростки по обычаю составляли ядро групп «кликальщиков» на Рождество и святки, колядовали на Масленицу, активно участвовали в «заклипании» весны и природных стихий и т. п. Девушки по обычаю занимались гаданием²⁵.

Крестьянская молодёжь в массе своей всегда отличалась индифферентностью в вопросах веры и несформированной религиозной идентичностью. По наблюдениям этнографов, «мир» традиционно не поощрял развития религиозности у молодежи, преследуя цель обеспечения естественного демографического и хозяйственного воспроизводства. Чрезмерная «набожность» могла являться препятствием к успешному браку²⁶.

Детство и юность в атмосфере искренней, осознанной веры были уделом не многих крестьян²⁷. В этнографических сообщениях постоянно упоминается, что «... молодое поколение несравненно холоднее и безучастнее относится к делам веры»²⁸. Нигилистические тенденции второй половины XIX в. усугублялись протестными настроениями в младшем поколении российского крестьянства (особенно беднейшего)²⁹. Однако именно в конце XIX – начале XX в. крестьянская молодёжь, «не боящаяся ни Бога, ни черта», становится поистине «притчей во языцех». Неслучайно в это время в крестьянской среде повсеместно фиксируются эсхатологические рассказы о чудесных видениях, пророчествах и суровом сверхъестественном наказании за кощунство, грехи или непочитание сакрального времени, явно имевшие целью противостоять веяниям времени и молодежному нигилизму³⁰.

²⁴ Семенова-Тян-Шанская О. П. Указ. соч. С. 30.

Seменова-Tjan-Shanskaja O. P., *Op. cit.*, S. 30.

²⁵ Бернштам Т. А. Указ. соч. С. 166–184.

Bernshtam T. A., *Op. cit.*, S. 166–184.

²⁶ Бернштам Т. А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000. С. 255.

Bernshtam T. A., *Molodost' v simbolizme perehodnyh obrjadov vostochnyh slavjan: Uchenie i opyt Cerkvi v narodnom hristianstve*, SPb., 2000, S. 255.

²⁷ Волков С. А. Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000. С. 27; Еп. Варнава (Беляев). Указ. соч. С. 42–43; Сорокин П. А. Указ. соч. С. 33.

Volkov S. A., *Vozle monastyrskih sten. Mемуary. Dnevniki. Pis'ma*, M., 2000, S. 27; Ep. Varnava (Beljaev), *Op. cit.*, S. 42–43; Sorokin P. A., *Op. cit.*, S. 33.

²⁸ Быт великорусских крестьян... С. 62.

Byt velikorusskih krest'jan..., S. 62.

²⁹ Сорокин П. А. Указ. соч. С. 36–37.

Sorokin P. A., *Op. cit.*, S. 36–37.

³⁰ Балов А. Из области народных верований // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 123; Семенов С. Т. Указ. соч. С. 108–109; Русские крестьяне... С. 95.

Задача спасения души, загробного обретения царства небесного – вот что в идеале определяло религиозные мотивации поведения зрелого верующего крестьянина. «Ты в грехах, ты и в ответе», – констатирует поговорка³¹. Впрочем, народная мудрость предлагает и альтернативные варианты данного императива: «Не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься», «Виноват да повинен, Богу не противен»³². Как правило, религиозные потребности и мотивации заметно актуализировались в сознании и поведении крестьянин к старости: «Грех не смех, когда придет смерть»; «Смерть по грехам страшна»³³. Кроме того, оживление религиозных чувств в определенной степени компенсировало естественный страх ожидания и предчувствия смерти. По замечаниям корреспондентов «тенишевского бюро», многие старики и особенно старухи, в своей «душеспасительной ревности» не только строго постились и «понеделничали», но и налагали на себя дополнительные пищевые ограничения, вплоть до полного отказа от скоромных продуктов и лакомств. Набожные старики и старухи, наряду с крестьянскими «праведниками» и «убогими», составляли особый разряд прихожан – церковных ревнителей, являвшихся душой прихода. Инициатива организации коллективных молебнов и «поднятия икон» обычно также исходила от стариков и старух³⁴. Питая усердие к местной святыне, многие старики и старухи приходили по праздникам в приходские часовни и молились в них. Также среди них бытовал обычай «не выходить из шести недель», т. е. приобщаться святых христовых тайн всякий раз, как только минует шесть недель (период действия святого причастия, по распространенному народному мнению)³⁵.

Таким образом, уместно ставить вопрос не только о половозрастных особенностях крестьянской религиозности, но и о существовании своего рода религиозной стратификации крестьянского «мира» по половозрастным критериям. Так, интенсивные религиозные переживания и склонность

Balov A., *Iz oblasti narodnyh verovanij, Zhivaja starina*, 1894, Vyp. 1, S. 123; Semenov S. T., *Op. cit.*, S. 108 – 109; *Russkie krest'jane...*, S. 95.

³¹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2492. Л. 6.

ГАТО, F. 103, Op. 1, D.2492, L. 6.

³² *Собрание пословиц и поговорок русского народа*. М., 1996. С. 21.

Sobranie poslovic i pogovorok russkogo naroda, М., 1996, S. 21.

³³ *Семенова-Тян-Шанская О. П.* Указ. соч. С. 104; *Быт великорусских крестьян...* С. 67; *Собрание пословиц...* С. 44; *Жуков В. П.* *Словарь русских пословиц и поговорок*. М., 2000. С. 483.

Semenova-Tjan-Shanskaja O. P., *Op. cit.*, S. 104; *Byt velikoruskich krest'jan...*, S. 67; *Sobranie poslovic...*, S. 44; *Zhukov V. P.*, *Slovar' russkih poslovic i pogovorok*, М., 2000, S. 483.

³⁴ *Быт великорусских крестьян...* С. 147, 148, 150; *Русские крестьяне...* С. 286, 296, 443; *Максимов С. В.* Указ. соч. С. 86.

Byt velikoruskich krest'jan..., S. 147, 148, 150; *Russkie krest'jane...*, S. 286, 296, 443; *Maksimov S. V.*, *Op. cit.*, S. 86.

³⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 5. Д. 2039. Л. 6 об.; *Булгаков С. В.* *Настольная книга священно-церковно-служителей*. М., 1993. С. 1147.

ГАТО, F. 160, Op. 5, D. 2039, L. 6 ob.; *Bulgakov S. V.*, *Nastol'naja kniga svjashhenno-cerkovno-sluzhitelej*, М., 1993, S. 1147.

к мистицизму были более свойственны женщинам, тогда как религиозные опыт и деятельность мужчин, напротив, не отличались насыщенностью и разнообразием. Кроме того, в течение всей жизни религиозность крестьян претерпевала определенную эволюцию. Возрастные циклы трансформации крестьянской религиозности можно условно охарактеризовать следующим образом. Как правило, искренность веры и религиозные страхи детства уступали место религиозным сомнениям юности и равнодушию молодости, за которым обычно следовали конформизм и прагматизм зрелости, в свою очередь сменявшиеся религиозной активностью и аскетизмом старости.

Принимая во внимание существенные социальные и демографические метаморфозы пореформенной России, можно резюмировать, что выводы, полученные с учётом гендерного фактора, способны существенно скорректировать устоявшиеся представления о причинах и предпосылках трансформации религиозной ситуации в России первой четверти XX в.

Список литературы

1. *Адоньева С. Б.* О ритуальной функции женщины в русской традиции // Живая старина. 1998. № 1.
2. *Бернштам Т. А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л.: Наука, 1988.
3. *Бернштам Т. А.* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.
4. *Богданов К. А.* Гендер в магических практиках: русский случай // Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах: мат-лы науч. конф. СПб.: Алетейя, 2001.
5. *Голикова С. В.* Кликушество как гендерная проблема (по материалам Урала XVIII – начала XX вв.) // Правовое положение женщин в России: вчера, сегодня, завтра (Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Первого Всероссийского женского съезда 1908 г.). 21–23 марта 2008 года, Санкт-Петербург. СПб.: Алетейя, 2008.
6. *Клецова И. С.* Гендерная социализация. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
7. *Левкиевская Е. Е.* Магические функции хозяина в восточнославянской традиционной культуре // Мужской сборник. М.: Лабиринт, 2001. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре / Сост. И. А. Морозов, отв. ред. С. П. Бушкевич.
8. *Леонтьева Т. Г.* Гендерный фактор в жизни православного прихода // Abstracts of VI ICCEES World Congress of Central and Eastern European Studies, Tampere, Finland, 29.07 – 3.08.2000. Tampere, 2000.

9. Мухина З. З. Суеверия в русской крестьянской среде: гендерный аспект // Бусыгинские чтения: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., 12 дек. 2014. Казань, 2014. Вып. 7.
10. Оглезнева Г. В. Гендерные особенности культового поведения крестьян Восточной Сибири во второй половине XIX в. // Женщины в истории России XVIII – XXI веков. Восьмые Щаповские чтения: мат-лы Всероссийской науч. конф., Иркутск. 1 октября 2010 г. / сост. А. С. Маджаров. Иркутск: Оттиск, 2010.
11. Окладникова Е. А. Женские стратегии выживания: миф или реальность? // Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем. М.: ИАЭ РАН, 2003.
12. Ферхнем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб.: Питер, 2001.
13. Щепанская Т. Б. Мужская магия и статус специалиста (по материалам русской деревни конца XIX – XX вв.) // Мужской сборник. М.: Лабиринт, 2001. Вып. 1: Мужчина в традиционной культуре / Сост. И. А. Морозов, отв. ред. С. П. Бушкевич.
14. Щербинин П. П., Щербинина Ю. В. Религиозные настроения россиянок в период войн России начала XX в. // Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции (21–23 ноября 2009 г.) / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский гос. университет, 2009.
15. Glickman R. L. The Peasant Woman as Healer // *Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation*. Ed. by B.E. Clements, B.A. Engel and C.D. Worobec. Berkeley-Los Angeles-Oxford: University of California Press, 1991.
16. Meehan-Waters B. To Save Oneself: Russian Peasant Women and the Development of Women's Religious Communities in Prerevolutionary Russia // *Russian Peasant Women*. Ed. by B. Farnsworth and L. Viola. New York: Oxford University Press, 1992.
17. Worobec C. D. Possessed: Women, Witches and Demons in Imperial Russia. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2001.

**AGE AND GENDER-RELATED ASPECTS OF THE RELIGIOUS
ACTIVITY OF RUSSIAN PEASANTRY IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH CENTURY TO THE YEARLY 20TH CENTURY**

D. A. Komarov

The Tver State University, the Dept of Russian History, *Tver, Russia*

This paper addresses the issues associated with little-investigated aspects of the religious activity of orthodox Russian peasants in the Russian Empire, namely age and gender-related characteristics of their religious activity and behaviour. Against the backdrop of significant age and gender-related stratification in the peasantry community in Russia, these factors were of significance for the formation and evolution of the peasant religion. Their relevance is particularly evident in the period from the second half of the 19th century to the early 20th century which saw intensive quantitative “rejuve-

nation” of the Russian peasantry, massive migration of farm workers to the industry and growing feminism with women. Essential gender-related patterns of the peasant religious activity are determined on the basis of private materials, folk art, ethnographic findings and archive documents. Furthermore, the investigated materials showed that the degree and nature of the peasants’ religious activity evolved throughout the entire lifetime.

Keywords: *Russian peasantry, religion, gender factor, age and gender-related aspects, religious worldview, religious behaviour.*

Об авторе:

КОМАРОВ Дмитрий Андреевич – соискатель, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (170100 Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31б), e-mail: dkom_harmony@mail.ru

About the author:

KOMAROV Dmitrii Andreevich – the graduate student the Dep of Russian History, The Tver State University (170100 Russia, Tver, Trehsvyatskaya str. 16/31), e-mail: dkom_harmony@mail.ru

References

- Adon'eva S. B., *O ritual'noj funkcii zhenshhiny v russkoj tradicii*, Zhivaja starina, 1998, № 1.
- Bernshtam T. A., *Molodezh' v obrjadovoj zhizni russkoj obshhiny XIX – nachala XX v.: Polovozrastnoj aspekt tradicionnoj kul'tury*, L., Nauka, 1988.
- Bernshtam T. A., *Molodost' v simbolizme perehodnyh obrjadov vostochnyh slavian: Uchenie i opyt Cerkvi v narodnom hristianstve*, SPb., Peterburgskoe vostokovedenie, 2000.
- Bogdanov K. A., *Gender v magicheskikh praktikah: russkij sluchaj, Mifologija i povsednevnost'*. Gendernyj podhod v antropologicheskikh disciplinah: mat-ly nauch. konf, SPb., Aletejja, 2001.
- Golikova S. V., *Klikushestvo kak gendernaja problema (po materialam Urala XVIII – nachala XX vv., Pravovoe polozhenie zhenshhin v Rossii: vchera, segodnja, zavtra, Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju Pervogo Vserossijskogo zhenskogo s'ezda 1908 goda, 21 – 23 marta 2008 g., Sankt-Peterburg, SPb., Aletejja, 2008.*
- Klecova I. S., *Gendernaja socializacija*, SPb., Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gercena, 1998.
- Levkievskaja E. E., *Magicheskie funkcii hozjaina v vostochnoslavjanskoj tradicionnoj kul'ture*, Muzhskoj sbornik, Vyp. 1, Muzhchina v tradicionnoj kul'ture, Sost. I. A. Morozov, otv. red. S. P. Bushkevich, M., Labirint, 2001.

- Leont'eva T. G., *Gendernyj faktor v zhizni pravoslavnogo prihoda*, Abstracts of VI ICCEES World Congress of Central and Eastern European Studies, Tampere, Finland, 29.07 – 3.08.2000, Tampere, 2000.
- Muzhiki i baby: Muzhskoe i zhenskoe v russkoj tradicionnoj kul'ture*, SPb., Iskusstvo-SPB, 2005.
- Muhina Z. Z., *Sueverija v russkoj krest'janskoj srede: gendernyj aspekt*, Busygin'skie chtenija, Vyp. 7, Mat-ly Vseross. nauch.-prakt. konf., 12 dek. 2014 g., Kazan', 2014.
- Oglezneva G. V., *Gendernye osobennosti kul'tovogo povedenija krest'jan Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX v.*, Zhenshhiny v istorii Rossii XVIII – XXI vekov. Vos'mye Shhapovskie chtenija, materialy Vserossijskoj nauch. konf., Irkutsk, 1 oktjabrja 2010 g., sost. A. S. Madzharov, Irkutsk, Ottisk, 2010.
- Okladnikova E. A., *Zhenskie strategii vyzhivaniya: mif ili real'nost'?*, Gendernye stereotipy v proshlom i nastojashhem, M., IAJe RAN, 2003.
- Ferhnm A., Hejven P., *Lichnost' i social'noe povedenie*, SPb., Piter, 2001.
- Shhepanskaja T. B., *Muzhskaja magija i status specialista (po materialam russkoj derevni konca XIX – XX vv.)*, Muzhskoj sbornik, Vyp. 1, Muzhchina v tradicionnoj kul'ture, Sost. I. A. Morozov, otv. red. S. P. Bushkevich, M., Labirint, 2001.
- Shherbinin P. P., Shherbinina Ju. V., *Religioznye nastroenija rossijanok v period vojn Rossii nachala XX v.*, Makar'evskie chtenija: materialy vos'moj mezhdunarodnoj konferencii (21 – 23 nojabrja 2009 g.), otv. red. V. G. Babin, Gorno-Altajsk, Gorno-Altajskij gos. universitet, 2009.

Статья поступила в редакцию 12.07.2015 г.